

- Мы с Хокуто не состоим ни в каком подразделении. Мы будем самостоятельно передвигаться по полю боя и разрушать армию противника.

Я взял нужную фигурку на карте и продолжил объяснение, перемещая её с края на позицию, где будет располагаться враг. Мы были как ударный отряд. Урон, наносимый Реусом и Джулией во время их командования в передовом лагере, будет теперь зависеть только от меня и Хокуто. Многие хотели услышать не это.

- Пока Джулия-сама и Сильнейший меч-доно будут продвигаться вперёд, это, конечно, понятно, что такая роль необходима, но... не слишком ли это опасно?

- Хм. У вас, по крайней мере, должны быть войска. Даже если вы разрушите строй противника, своими малыми силами вам не ударить им со значимой мощью.

- Это мнение правильно. Но мы сможем это делать именно благодаря тому, что нас мало, и мы сможем создать бреши в их наступлении.

Каким бы подавляющим ни было их число, их подражание людям... одним словом, их строй и наступление можно было сломить. Но, конечно, справиться с ордой, которая превышала 10000 врагов, нам с Хокуто было не под силу. Большинство людей пытались отговорить меня, но затем вмешался своим спокойным голосом Кайенн:

- Мы должны позволить Сириусу-доно делать то, что он хочет. Он не делал ничего опрометчивого до сих пор.

- Согласна. И никто не сможет угнаться за ними с их скоростью, если мы пошлём войска, правильно? - вторила Джулия.

Люди, которые могли пойти со мной, отвечали за главное или другие подразделения. Так что даже если я соберу подходящих людей, у нас будут другие проблемы. Кайенн и Джулия объяснили остальным сложный план, и ко мне больше не было вопросов. Наверное, это из-за того, что эти двое были ключевыми фигурами во время сражения, и потому что сейчас все были заняты слухами о Сильнейшем мече Джи-сан.

После этого собрание завершилось. Было сказано, что новое собрание будет созвано после того, как распределят все войска. Затем мы сразу же вернулись в свою комнату и сообщили всем, что было на встрече. Все были несколько расстроены деталями, ведь Хокуто и я передвигались независимо от остальных, но благодаря тому, что я им уже всё объяснял в передовом лагере, возражений с их стороны не последовало. Пока я ждал указаний, я сменил тему на ту, которая раньше совсем не волновала меня.

- Так, как у нас обстоит ситуация?

- Мы пока не уверены. Мы пытались что-то придумать, пока не было Сириуса-сама, но так и не смогли прийти к какому-либо заключению, так что мы ждали вас, - пояснила Риз.

Вернувшись в комнату, все человекодраконы, включая Зенодору, наблюдали за спящими в постели Карэн и Хину. Перед возвращением в Сандор, я немного рассказал о Хине, и, похоже, они мне тогда не поверили насчёт неё, но теперь, посмотрев на неё ближе, человекодраконы кое-что заметили в ней. Что ж, похоже, они не причинят ей никакого вреда, поэтому мы спокойно наблюдали за ситуацией, но я хотел бы обсудить это в ближайшее время.

- Сначала они улыбались, глядя на спящую Карэн, но как только они увидели Хину, их настроение внезапно изменилось.

- Да. Особенно Меджия-сан, он выглядел странным.

Именно к такому выводу они и пришли. Зенодора странно посмотрел на меня и заговорил:

- Простите, но я не могу объяснить. Мне пришлось поговорить со всеми, чтобы понять это.

- Это набирает серьёзный оборот. Что случилось? - заметил я.

- Как и следовало ожидать, в этой маленькой девочке по имени Хина течёт кровь дракона. Я мог бы сказать, что это невозможно, но она сейчас прямо передо мной...

Они даже не прикоснулись к маленькой девочке, но когда они приблизились к ней, они словно почувствовали в ней человекодракона. Их расе было трудно иметь детей, и ребёнок, который был как человек, но имел кровь дракона, звучал как чудо. Даже Зенодора, обычно спокойный, не мог скрыть своего удивления. Зенодора пытался успокоиться, делая глубокие вдохи, но я хотела как можно скорее избавиться от своих волнений, поэтому всё же спросил у него:

- Пожалуйста, сначала скажите мне одну вещь. Есть ли человекодраконы, подобные Хине?

- Нет... таких нет. Какими бы разными мы ни были, если в ком-то течёт наша кровь, они нам как наши товарищи.

- Это хорошо. Возможно, что я должен доверять её вам, ребята, как только мы преодолеем этот кризис.

- Хм. Мощь человекодракона не проявляется сама по себе, так что, думаю, это правильное решение.

Я не знал, согласился ли он, но, по крайней мере, он не возражал против этой идеи. Я испытал облегчение оттого, что это даст девочке шанс, три человекодракона подошли к нам, и только Меджия осталась стоять у кровати. Несмотря на то, что дети крепко спали, они могли разбудить их. Когда я попытался сказать это, Зенодора покачал головой, чтобы остановить меня.

- Ничего страшного, если он побудет там немного. Оставим его на время.

- Что с ним? Он выглядит очень серьёзным.

- Он почувствовал что-то знакомое в этой девочке. Даже я почувствовал это, ему кажется, что она его близкая родственница.

- Близкая родственница?!... Понятно...

Для начала возникает вопрос, что делал ребёнок за пределами их общины? Я подумал, что дело было в наследственности, так как такое совпадение или же мутация, связанная с человекодраконом, уходила глубоко в прошлое, передаваясь через поколения, и... глядя на выражение лица Меджии, я убедился в этом. Несколько лет назад старший брат Меджии, Гораон, умер от моей руки после большого беспорядка в школе Элизиона. Я узнал, что Гораон был человекодраконом, и он часто уходил своевольничать и наводить хаос на разных континентах. И у него была возможность где-нибудь завести ребёнка. Хотя из-за его жёсткого характера я не думал, что он захочет иметь ребёнка. Зная его неосторожность, я предположил, что он мог не знать о её рождении. Но сейчас больше не было смысла беспокоиться о происхождении этой девочки. Достаточно было посмотреть на выражение лица Меджии, выражавшего сложные, но добрые эмоции по отношению к его родственнику.

- Похоже, он собирается позаботиться о ней, - сказал я.

- Да. По нему можно понять, что нет лучшего кандидата для этого, кроме него, - согласился Зенодора.

Остальное зависело от того, примет ли она его, но об этом стоит думать, когда она проснётся. Я не мог с уверенностью сказать, что этот вопрос был решён, пока мы здесь. Поэтому я озадачился другим делом.

- Я тут кое-что вспомнил. Фия, как она?

- Ах. Сейчас приведу её, - отошла Фия.

Эльфийка, которую использовал в экспериментах Лямбда. Её воля была сломлена, она превратилась в живую куклу. Эту девушку оставили тут, бросили, когда Лямбду раскрыли. Тем не менее, она была важна. К сожалению, она вообще не говорила, поэтому её поместили в темницу для безопасности, когда мы отправились в лагерь. Король Сандора обещал мне, что

позаботится о ней, пока мы сражаемся, Фия пыталась разными способами достучаться до неё, но она по-прежнему молчала. Но, похоже, мы всё-таки смогли кое-что в ней обнаружить. Используя силу Архериона, лука, сделанного Наставницей из ветвей Священного древа, и моего [Звонка], мы сумели услышать кое-что.

- Гнев... нет, сожаление? Я почувствовала что-то вроде сожаления, вызванного Лямбдой.

Фия чувствовала что-то вроде остаточных мыслей, девушка думала, что эти люди - её семья. Я поговорил об этом с Наставницей через нож между битвами, и узнал от неё, что даже если бы она смогла взять тело и создать эльфа, она не сможет воспроизвести воспоминания, которые имела девушка. Я знал, и что мой [Поиск] не поможет, и что Фия продолжит беспокоиться о такой суровой реальности. Однако она приняла своё решение, и я с ним согласился. Поэтому я поручил ей обо всём позаботиться. И в качестве результата...

- Теперь это она. Больше всего я хотела бы знать её имя.

Фия подала мне небольшую ветку от лука. Это и была... неизвестная эльфийка. Меня предупредили заранее, но мне всё равно было трудно смотреть, как жизнь ассимилировалась с ветвью Священного древа. Но ничего не поделаешь. Фия начала успокаивать Эмилию и других, когда они заметно погрузстнели, словно спрашивая, должно ли всё так и быть и есть ли какой-нибудь другой способ.

- Она сказала, что не хотела вечно пребывать в той беззащитной форме, поэтому решила бороться со своими мыслями. Она добавила... что для эльфа большая честь быть рядом со Священным древом.

Она даже не могла больше ничего сказать, так что всё это было ради её успокоения и удовлетворения. Тем не менее, Фия хотела избавиться от единственного сожаления, которое было у девушки, та решила остаться в оружии и сражаться вместе с Фией. С этими мыслями Фия решительно посмотрела на меня.

- Вот почему я буду участвовать в следующей битве. Я могла бы поддерживать магией и стрелами с расстояния.

- Ничего не поделаешь. Я не могу остановить тебя. Однако не переусердствуй, хорошо?

Согласно [Поиску], который я провёл, физическое состояние Фи, слегка нарушенное на ранних стадиях беременности, значительно улучшилось. Казалось, сейчас с ней всё в порядке, если она не начнёт своевольничать в бою. Я не мог сказать, чтобы она отказалась от своей затеи. По крайней мере, я должен был дать ей разрешение хотя бы поддерживать нас с тыла.

- Я доверяю поддержку тебе. А что насчёт Карэн и Хины-чан?

- Всё нормально. Я позабочусь о них. Окажу вам услугу, - объяснила Рифель.

Принцесса Рифель сказала, что будет присматривать за Риз, так что очень мило с её стороны также приглядеть и за ней. Хотя её последние слова звучали довольно пугающе. В любом случае теперь мы можем сосредоточиться на битве.

- Итак. Я расскажу вам подробности, пока меня не вызвали. Для завтрашнего сражения...

- Подожди, Аники. Сначала я разбужу Лиора-Джи-чан, - соскочил с места Реус.

- Не трогай его. Пусть Джи-сан делает то, что ему заблагорассудится, а не будет ворчать по поводу и без повода.

- А ты хорошо его знаешь, Сириус-сан, - прокомментировал Беовульф.

Беовульф низко кивнул, так как Джи-сан будет трудно объяснить сложные вещи, и лучше его оставить храпеть на кровати в угловой комнате. После этого мы продолжили обсуждение, сделав перерыв, и отправились спать, как только разговор закончился.

Утром, пока мы готовились в комнате, пришёл солдат, чтобы передать нам инструкции от Кайенна. Поскольку он собирал авантюристов и наёмников по всему Сандору, чтобы они могли заработать на войне, ему также была нужна сила Сильнейшего меча.

- Некоторые уже уехали, но в Сандоре осталось ещё много иностранцев. Однако они знают про огромную орду монстров, которая может прорваться в замок, так что многие покинут страну.

- Понятно. Значит, вам нужен Сильнейший меч, Лиор, чтобы завлечь этих людей?

- Да. Если люди узнают, что могут сражаться вместе с Сильнейшим мечом, они добровольно вызовутся воевать. Однако они не поверят на словах, что Сильнейший меч здесь, поэтому мы хотели бы, чтобы он показал перед всеми свою силу.

Люди не становились бы авантюристами или наёмниками только из-за сладких речей страны, если бы, конечно, Сандор не был бы их родным домом. В этом деле можно было бы положиться на Джи-сан, но вмешался Беовульф, зная его истинную натуру.

- Хм, вы уверены? Я думаю, что если вы попросите этого человека показать свою силу, то потеряете людей больше, чем соберёте, это не очень хорошо.

- А? В смысле...

- В смысле, что много людей получит увечья.

Он скажет что-то вроде: "Испытай меня" - или нечто похожее и несколько раз потребует тренировочного боя. Если всё пройдёт плохо, то все вызвавшиеся будут побиты. Поэтому беспокойство Беовульфа имело смысл, хотя я считал, что это дело можно доверить Джи-сан.

- Ладно. Я оставлю Джи-сан тебе, Эмилия.

- Пожалуйста, предоставьте это мне.

- Иди с Реусом и Беовульфом. В зависимости от ситуации вам, возможно, придётся сражаться мечом.

- Ух! - вздохнул Реус.

- Понимаю. Как хорошо, что вас там будет двое, - радовался Беовульф.

Эти три человека могли полностью остановить Джи-сан от безрассудных поступков. Я попытался разбудить Джи-сан и всё рассказать ему, но он проснулся раньше.

- Ух ты, ты проснулся, Джи-чан? - удивилась Эмилия.

- Конечно. Если я буду вечно спать, у меня будет уходить меньше времени на размахивание мечом.

Джи-сан фыркнул, пытаясь вытащить свой любимый меч, поэтому я попросил ту троицу всё объяснить ему самим. Он бы начал много кряхтеть, но если я доверю это Эмилии, он не сможет отказаться.